

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Происхождение названий древних городов Брянской области

Федченко Олег Дмитриевич (г. Брянск)

Статья посвящена лингвистическому анализу топонимов Брянской области. Предложен метод систематизации топонимов по их географическому местоположению и особенностям. Новый подход позволяет выявить расселение и миграцию древних племен на территории Брянской области. Предложенная статья дает возможность уточнить археологические и исторические аспекты жизни древних людей в центральной России.

Ключевые слова: топонимика, этимология, центральная Россия, Брянская область

В известном летописном «Списке русских городов дальних и ближних» упомянуты 6 городов, ныне относящихся к Брянской области: Брянск, Трубечск, Попова гора, Стародубь, Меглинъ, Карачевъ [1, с. 623–624].

Кроме перечисленных в регионе имеется еще несколько городов, уходящих корнями в древность. К таковым можно отнести Вщиж, Погар (Радогощ), Почеп, Жирятино, Сураж, Рогнедино, Севск.

Брянские города можно разделить на три группы. Первые — вышеупомянутые (за исключением Севска и Трубчевска) имеют самобытные топонимы. Вторые — получили свое имя от реки, на берегах которой расположены (Навля, Унеча, Севск, Трубчевск, Злынка). Третья группа — это, своего рода, «новоделы», сравнительно

молодые Новозыбков, Клинцы, Климово, Жуковка, Дятьково и другие.

Посмотрим на первую группу брянских топонимов.

Как уже было отмечено, основной пласт гидронимов центральной России имеет балтское происхождение [2, с. 62]. Стоит предположить, что аналогичная ситуация наблюдается и с древними топонимами Брянской области, которая до славянизации находилась в ареале распространения балтских племен.

В конце III — начале II тыс. до н. э. в бассейне Днепра появились племена шнуровой керамики или боевых топоров. По мнению большинства археологов, они стали предками германцев, балтов и славян, отмечает П. Н. Третьяков [3, с. 69]:

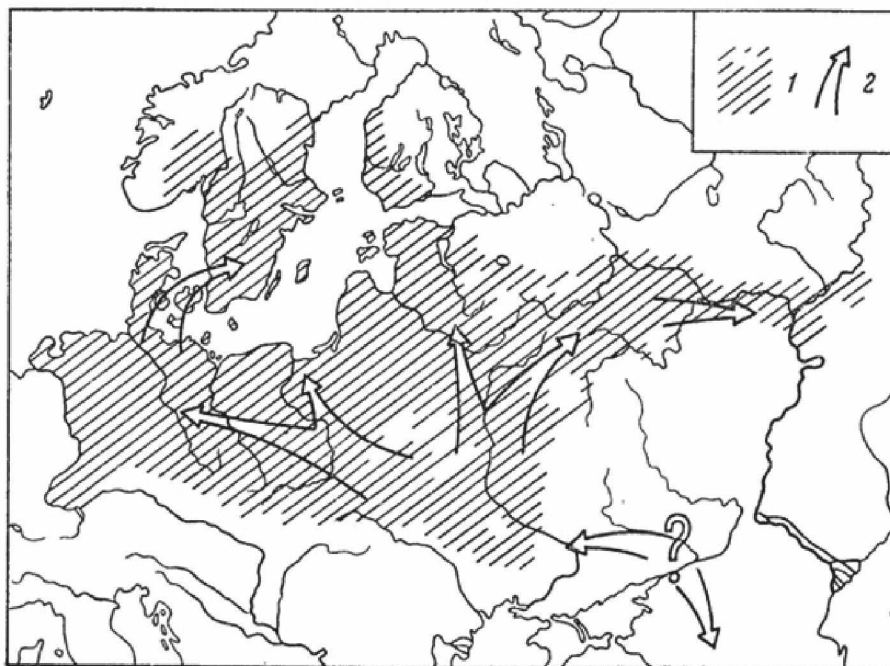
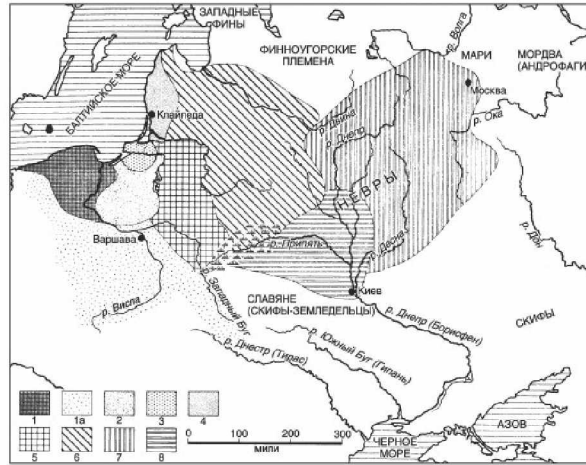

Схема расселения племен шнуровой керамики в конце III—начале II тыс. до н. э.

1 — области расселения; 2 — предполагаемые направления передвижения.

При этом, в дальнейшем делается вывод, что Среднее Поднепровье является территорией, на которой сложились основы балтской группы племен [3, с. 111–112].

С другой стороны, подтверждение, что Брянская область была «родиной» балтских племен можно увидеть и у М. Гимбутас в работе «Балты. Люди янтарного моря» [4, с. 88]:

Группы балтов раннего железного века: 1 – культура лицевых урн, Померания и низовья Вислы; 1а – зона проникновения культуры колоколовидных могил, IV и V вв. до н. э.; 2 – западномазурская группа (возможно, гусские галиндяне); 3 – зембско-нотангская группа; 4 – нижненемецкая и западно-латвийская группа (древние курши); 5 – восточномазурская группа судовян (ятвягов); 6 – группа носителей культуры гребенчатой керамики, замещившей литовцев, селя, латгалов и земгалов; 7 – культура гладкой керамики восточных балтов; 8 – милоградская группа (VII–VI вв. до н. э.)

Кроме того, автор отмечает, что «брянцы» тех далеких времен устраивали укрепленные холмовые поселения на высоких берегах рек и протоках между озерами, у мест впадения небольших ручьев в крупные реки [4, с. 105].

Теперь возвратимся к нашим топонимам. И начнем изучение с областного центра.

Первое летописное упоминание **Брянска** датировано 1146 годом: «...и Двѣвича идоста к Добраньскоу... Двѣвича пришедша. стага Дѣбраньскѣ ... В то же верема выбѣгоша посадничи Володимери. Изаславили. из Валтич. изъ Брѣньска. и изъ Мьченьска. и изъ Блече. и ѿтуда иде Девѣгорьскоу. иде заемъ вси Валтичи и Добраньскѣ и до Воробинь Подеснье Домагощѣ. и Мценескѣ». [5, с. 28–30] Здесь стоит обратить внимание на примечания в отношении выражения «к Добраньскоу» — «Начальное д соскоблено и по нему позже написано о: ко; слѣдующая затѣмъ буква о передѣлана въ д, а подъ дугой надъ строкой надписано ъ: ко дѣбраньскоу».

Очевидно, что первоначальное название города — Брянск. Данное утверждение убедительно доказано исследователями Н.Е. Ющенко [6, с. 295–298] и Б.М. Поповым [7, с. 328–347]. Сомнение в первоначальном *дѣ* — высказана и В.А. Никоновым в «Кратком топонимическом словаре» [14, с. 68]. Впрочем, пока официальной версией по-прежнему остается происхождение названия «Брянск» от древнерусского слова «Дѣбряньскѣ», образованного от слова *дебри*. Однако, все-таки, следует признать, что это лишь созвучное сопоставление.

Вряд ли древние давали название поселениям ради упражнения в красноречии. Главным признаком было ориентирование в пространстве и отражение местных особенностей. Поэтому посмотрим на Брянск именно в такой плоскости. Тогда можно выделить следующие характерные черты:

- крутой правый берег реки (историческими местами поселения являются Чашин курган и Покровская гора);
- излучина реки Десны;
- два левых притока (Болва и Снежить), расположенные напротив;
- возвышенности, изрезанные оврагами (Судки), заболоченность, влажность (грязь) местности (высыхающая в жаркую погоду).

И все перечисленные особенности, в той или иной мере, оказываются заключенными в балтском слове *branka* (сюда же *branksóti, brinkti*) — *набухать, вздыматься, торчать, громоздиться*. В основе лежит индо-европейский корень *bhren-*, что есть *круто выступающий, возвышающийся* [12, с. 167]. При заимствовании *-k-* было воспринято славянами как уменьшительный аффикс [например, 15, с. 14].

Так же стоит отметить, что в словообразовании могла быть задействована и частица *di*, указывающая на усиление корня (в нашем случае — *достаточно высокое место*) и порождающая звучание названия поселения как «де Брянск».

В историко-лингвистическом аспекте интересным представляется, что слово *branka* могло быть германизмом (древнескандинавским) [10, с. 98]. Впрочем, это тема для отдельного исследования историков, археологов и лингвистов.

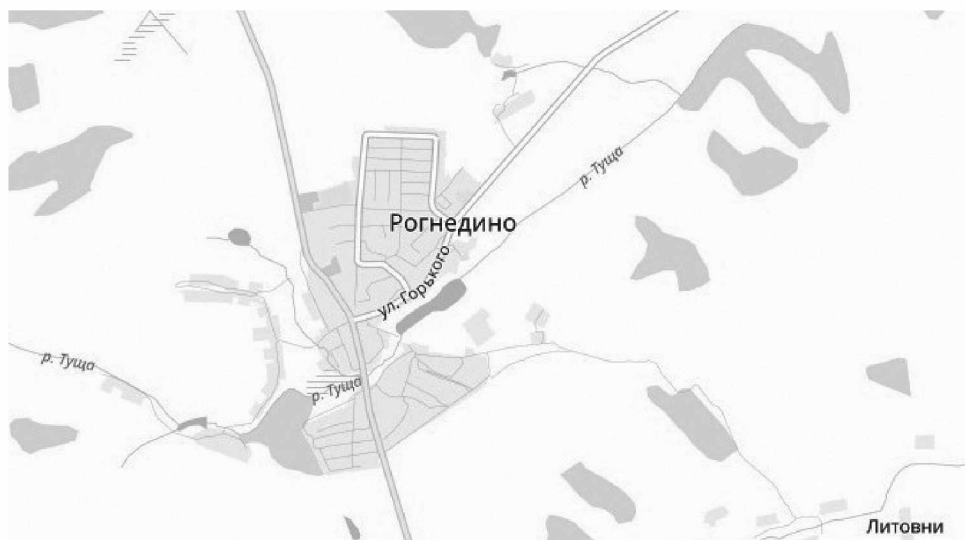
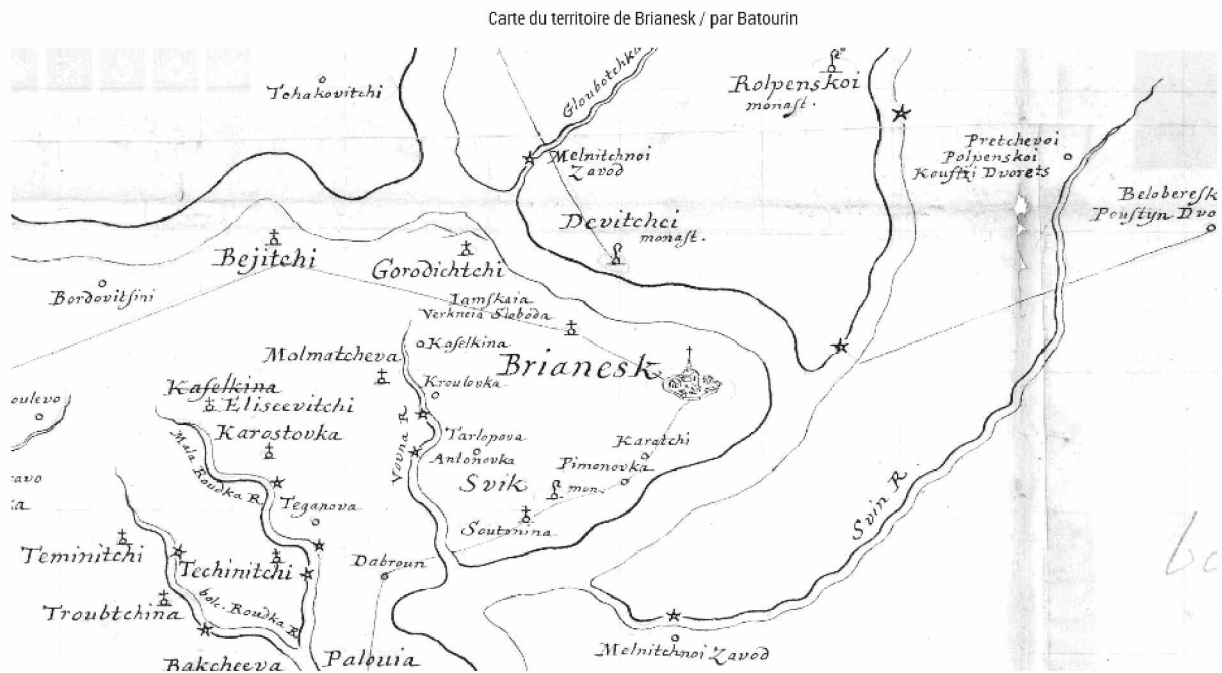
В похожем с Брянском географическом положении оказывается и **Рогнедино**.

Поселение раскинулось на берегах реки Туца, впадающей в Габью — правый приток Десны. Впервые упоминается в 1168 году, название населенного пункта связывают с именем княгини Рогнеды, сестры смоленского (позднее — киевского) князя Ростислава Мстиславича [8, с. 171].

Однако предпочтительнее выглядит объяснение топонима в привязке к местности. Очевидно, в название входит две части и формант *рог+неда+но*. Первая составляющая есть *ragas* — *мыс, стрелка, рог (излучина)*;

вторая — корень *neid- (nied-), nid-* в значении *поток, течение* [12, с. 761]. Таким образом получаем поселение на мысу, омываемому рекой.

Карта Брянска и окрестностей [9]

Другой вариант описания местоположения у реки можно встретить в названии **Сураж**.

Поселение Суражич (и) выросло на внешней стороне излучины реки Ипать, по мнению археологов, в V–VII веке. По официальной версии, название города восходит к черноморскому Судак. Тут поминают и Сурожское море, и сурожских купцов. Другие краеведы выводят название города из диалектов русского языка, в которых слово «сурожий» обозначает «видный», «пригожий», «кажистый» [8, с. 196].

Как обычно, путаница возникает из-за того, что название города изучается оторвано от других топонимов. Прежде всего, стоит отметить, что имеется несколько

населенных пунктов с названием Сураж — в Брянской, Витебской (Белоруссия) областях, Белостокском повяте (Польша). И что поразительно, все населенные пункты расположены на излучине рек.

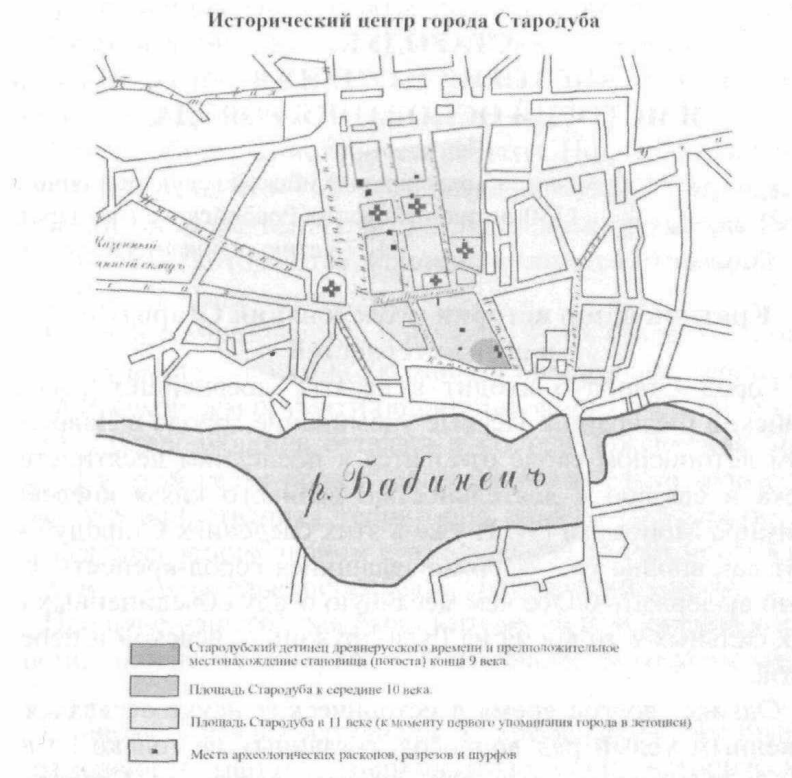
В. А. Никонов в своем «Кратком топонимическом словаре» отмечал, что инициальное *су-*, возможно, связано с балтскими языками, но проблема эта не исследована [14, с. 399].

Действительно, топоним Сураж происходит из конструкции *su+ragas*, в котором приставка указывает на «*соединение*», а корень — на местоположение — *рог (излучина), мыс, стрелка*. Получаем поселение на мысу у излучины реки.

Географическая взаимосвязь возвышенности у реки прослеживается и в названии брянского города **Стародуб**. Стародуб, пожалуй, один из самых древних городов области. Основан был на левом берегу реки Бабинец (приток Вабли) на мысе (ныне — урочище Солдатская гора).

Археологические раскопки указывают, что поселение возникло до появления в его окрестностях славян [11, с.156]. Связь названия города с дубовыми лесами или старым дубом — это не более, чем народная этимология. Однако никаких иных версий лингвистами предложено не было.

Топоним состоит из двух компонентов — старо+дуб. Первая часть имеет в основе балтское слово *storas* (в русском звучании *staro*) — толстый, крупный, большой. В этом контексте мы можем упомянуть однококоренной глагол *stoti* — стоять [10, с. 430]. Вторая часть представлена значением *dauba* (*dubus, dauburys*) — впадина, дупло, пруд, ложе. Таким образом, получаем поселение, стоящее на возвышенности у широкой части реки.

На мысу правобережной террасы реки Судынка раскинулся древний город **Мглин**. Поселение расположено на высоких — до 15 метров над уровнем реки — изрезанных оврагами берегах. Этимология «Мглин» сводится к двум основным версиям. Официально признается, что название города происходит от слова «мгла». В древние времена здесь вроде дремучие леса, в которых даже днем было сумрачно, мглисто. Вторая версия принадлежит известному краеведу

З. Е. Протченко, который многие годы занимался историей Мглина и пришел к выводу, что имя города произошло от украинского слова «млын» — мельница. Имеются предположения, что Мглин получил название от личного имени, прозвища (В. А. Никонов) или от балтского «сля-коть, грязь» (Л. Г. Невская) [8, с. 148–149].

Стоит согласиться с мнением Л. Г. Невской, что название Мглин имеет балтскую основу. Однако происхождение топонима можно связать с *tuigline* — *поросшая возвышенность, холм, бугор. В славянском звучании близким по значению становятся *моги (ы) ла, гомила*, которые встречаются во многих топонимах (Могилев, Гомель, Могила и другие). С другой стороны, можно упомянуть и немецкий Möglingen.

С кургана мглинского переходим к соседним буграм, на которых расположился город **Почеп**. В документах Почеп упоминается с XV века. Между тем, и на территории современного города, и в округе по высоким берегам рек Коста и Судость имеются несколько археологических памятников. А материалы изучения Почепского селища позволили выделить почепскую археологическую культуру (I век).

Название города связывают с пограничьем (чеп — замок, кран, затычка), фамилией-прозвищем воеводы-князя, со словом чеплять (колодезный журавель) [8, 163–165]. Однако мы возьмем за основу балтское *karas* (PIE — * (s) kor-) — *возвышенность, холм, курган, могила, копна*. В данном случае, можно предположить, что изменение в названии города были вызваны процессами первой палатизации, когда славяне пришли на Верхнее Поднепровье. Переход [k] в шипящий [č] создал *Pa-čar* — поселение по возвышенностям, холмам. Исторически это

указывает, что населенный пункт существовал уже в начале первой половины I тысячелетия. В этот же период, вероятно, появилось и нынешнее название села **Жирятино**, которое так же расположено на правом берегу реки Судость.

Впервые Жирятин упоминается в одной из грамот, датированных 1494 годом. Название села связано то ли с именем основателя, то ли с именем одного из первых владельцев (Жирославль, Жирята — древнерусские имена) [8, с. 111]. Между тем, значение топонима происходит от *giraitè (giriatè), giria* (в славянских языках слово имеет звучание *gora) — *лесок, роца на пригорке, возвышенности, холме*.

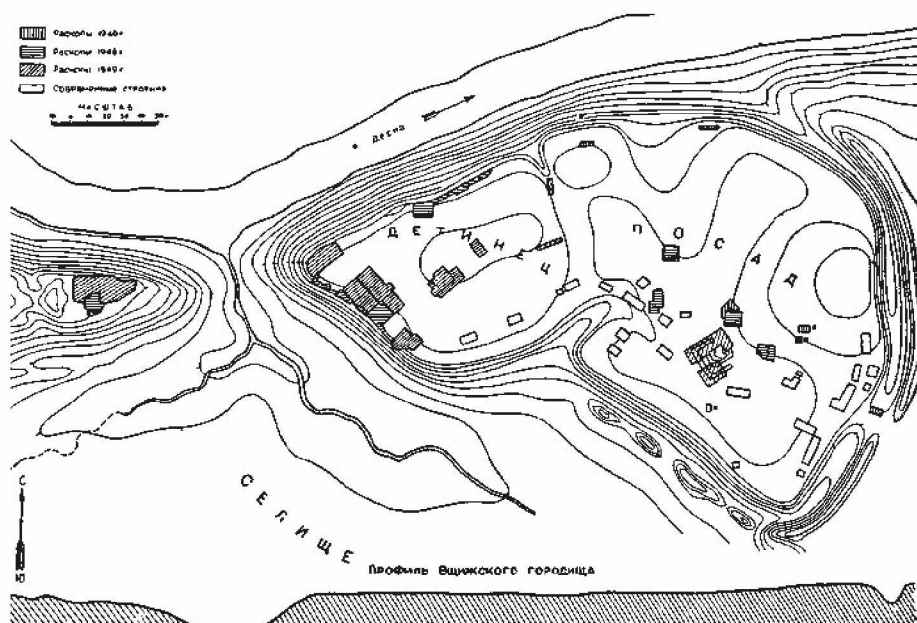
В таком же контексте выступает и название другого города, раскинувшегося на правом высоком берегу реки Судость — **Погар** — *pa-gora* — поселение по горам, буграм, холмам. Хотя официальная версия гласит, что в XVI веке в результате военных действий между поляками и русскими город был четырежды сожжен и после этого получил имя Погар [8, с. 159].

Впрочем, первоначально населённый пункт носил имя Радощ (позднее **Радогощ**) и упоминался в летописях с середины XII века. Пожалуй, единственным объяснением названия древнего поселения было то, что «здесь чтили Редегоста» [8, с. 159].

Радогощ имеет в основе своего названия *reda (redo)* — *складки, морщины, изрезанная холмистая местность*. При этом вторая часть могла возникать, как уточнение, из *goža* — *прибой, волны, пена (góžti, — è — много лить, бить, колотить)*.

Волны бьются и о крутой берег, на котором расположено поселение **Вщиж**.

План Вщижского городища [13, с. 98]

Сегодня в небольшой деревушке уже нельзя узнать величественный град, стоявший на высоком правом берегу Десны. А в те далекие времена это был удельный центр

в составе Черниговского княжества. Город был разрушен до основания в 1238 году.

Впервые Вщиж упоминается в Ипатьевской летописи под 1142 годом: «...Всеволодъ же радъ бѣвъ разлуочѣню ихъ. и оуладивъса. в волость. и да Берестии. Дорогичинъ. и Вѣщижь...» В дальнейшем встречаются и другие вариации — Вщиж, Щиж, Вѣщижь, Вѣсчиж, Ущиж. Научного объяснения названия Вщижа пока нет, отмечал Я. Д. Соколов в своей книге «Седая брянская старина». Некоторые краеведы склонны считать, что его имя связано с возникновением крепости-защиты — от слова «ущищать». Также с защитными функциями связывают название и другие историки, которые указывают, что местность (высокое плато, ограниченное с трех сторон рекой и обрывами) надежно защищает поселение. Заслуживает внимание пермячко-вотяцкий вариант П. И. Якоби — застроенная гора, дозорный пункт. Оригинальную версию излагают А. Шкроб и В. Соколов: «город в древности назывался «Устиж» от слова Усть-Чиж (в устье Чижа)» [8, с. 519–522].

Мы же вновь отдадим предпочтение географическому положению изучаемого объекта. И вновь увидим две составляющие: *viěšě* (*viěš-*, *veš-*) в значении *башня, высокое, господствующее положение*, кроме того — *родовая община, деревня* (древне-русское — *вьсь*) и, надо полагать, *čiežti*, — *é* — *омывать, лить воду*.

Именно формант *-чиж* подсказывает нам про балтское происхождение одного из древнейших городов Брянщины — Карачева. Кроме старинного поселения Карачиж (ныне окраина Брянска), на территории области можно встретить такие названия, как Голяж, Болдыж, Чемлыж и другие похожие топонимы.

Карачев расположен на правом высоком берегу реки Снежеть, притоке Десны, в 40 км от Брянска. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи по 1146 году: «...и тако побѣже Ст ославъ из Новагорода Корачеву». На тот момент город уже был одним из крупных центров Новгород-Северского княжества.

Официальной версией происхождения слова «Карачев» называется тюркское «черный лес» (кара-чев). Некоторые связывают название города с именем

хазарских представителей Ка(о)рач и Карачей. Как вариант, — некое подобное прозвище отца-основателя Карачева. «Экзотическими» выглядят версии с корочуном — зимним солнцеворотом и корачками (четвереньки) [8, с. 118–119].

Однако основа топонима скрыта в слове *kerè*, который имеет родственные значения в виде *keras*, *kirna*, *kerècia*. Здесь мы находим и *кочки, возвышенность, и буеломный лес, и выкорчеванные пеньки, и заросли кустов, опоясывающие поляну*. Относительно названия Ка(о)рачев это будет указывать на расчищенное место среди леса (деревьев, кустарников) на берегу реки.

На гористом живописном берегу реки Беседь находится еще один населенный пункт из «Списка русских городов дальних и ближних» — **Попова гора** (ныне — Красная гора). Впервые поселение упоминается в 1387 году.

Происхождение топонима, наряду с вышеупомянутым Погаром, можно отнести уже к славянскому периоду — *gora*.

Города **Севск** и **Трубчевск**, как было отмечено в начале статьи, получили название от гидронимов Сев и Трубеж, поэтому об их значении будет рассказано в другой публикации. Пока лишь обратим внимание на поселение Кветунь, которое считают «предком» Трубчевска.

Городище **Кветунь** раскинулось на крутом мысу у Десны. Краеведы считают, что название поселения произошло от славянского «кветень» — апрель, цветок («квет»). Однако значение топонима может быть связано с *kvyti* — *лежать [торчать] притаившись*, т. е. отмечена именно географическая особенность расположения городища на возвышенности в безмятежном месте. В процессе славянизации постепенно центр сместился к новой точке на близлежащую возвышенность, получившей название от гидронима Трубеж.

В целом, можно увидеть, что все изученные топонимы укладываются в единую систему восприятия окружающего мира древними людьми и отражают характерные географические особенности поселений, расположенных, как отмечают и археологи, на всхолмлениях у рек.

Литература:

1. Новгородская четвертая летопись. (Полное собрание русских летописей. Том IV. Часть 1). — М., 2000. — с. 623–624
2. Федченко О. Д. Новый подход к лингвистическому анализу гидронимов Центральной России // Филология и лингвистика. — 2017. — № 2, с. 62–63
3. Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. Москва-Ленинград. «Наука», 1966
4. Гимбутас М. Балты. Люди янтарного моря. М.: Центрполиграф, 2004
5. Т. 2. III. Ипатьевская летопись. — СПб: Типография Эдуарда Праца, 1843.
6. Ющенко Н. Е. О псевдотопониме «Дьбрянськъ»/Деснинские древности. Брянск, 2004, в. 3, с. 295–298.
7. Попов Б. М. Ещё раз о происхождении ойконима «Брянск»/Деснинские древности. Брянск, 2008, в. 5, с. 328–347.
8. Соколов Я. Д. Седая брянская старина. Издательство «Дебрянск», 2000.
9. Carte du territoire de Brianesk / par Batourin. Baturin, Boris. Cartographe. 1724–1729. Bibliothèque nationale de France <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb423749752>
10. Derksen R. Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon. Brill. Leiden · Boston, 2015

11. Ющенко Н. Е. Стародуб. История изучения и история основания города / Деснинские древности. Брянск, 2012, в. 7, С. 155–162.
12. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, Bern & München, 1959.
13. Рыбаков Б. А. Стольный город Чернигов и удельный город Вщиж / По следам древних культур. Древняя Русь. Москва: Государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1953, С. 75–121.
14. Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. — М.: Мысль, 1966.
15. Трубачев О. Н. Языкознание и этногенез славян. Древние славяне по данным этимологии и ономастики (окончание) // Вопросы языкознания. — М., 1982. — № 5, С. 3–17.
16. Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005.
17. Lietuvių-rusų kalbų žodynas. M.: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2005.